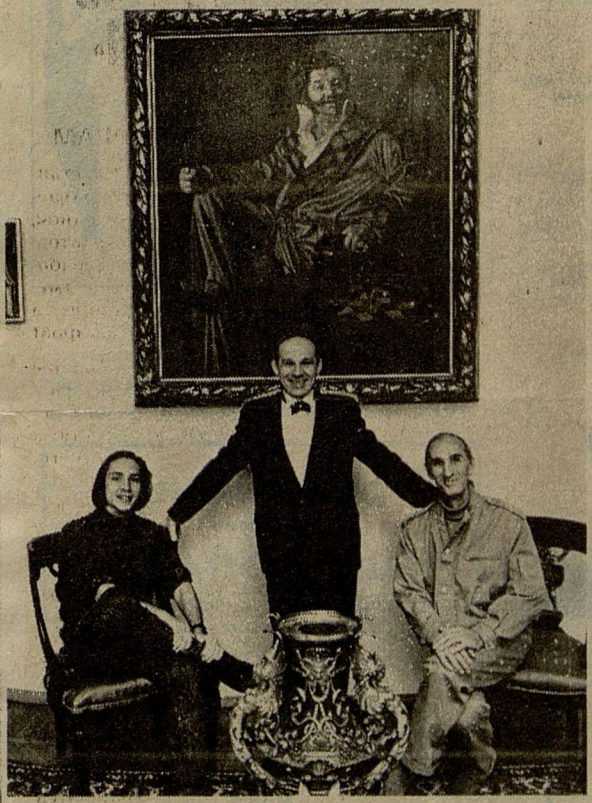
Вторник, 8 декабря 1992 года

Веч. Москва

29

В поисках утраченной гармонии

ТРИ «СЛЕЗЫ» НА ФОНЕ БОЛЬШОГО



ЭТО КАК наркотик. Тебя принимают в театр, ты приходишь в него, вдыхаешь сложный запах кулис, сценической пыли и понимаешь, что погиб. С этой минуты ты не просто пленник, ты преданный раб Большого, готовый служить ему до последнего дыхания...

Каюсь, мы, журналисты, всегда готовые добровольно ослепнуть от сверкания звезды, редко бросаем взгляд на тех, кто рядом с нею, но в то же время как бы в тени, — на так называемых «маленьких людей» Большого театра: многочисленных стажеров, оперных статистов, артистов миманса, кордебалета. А они, при ближайшем рассмотрении, оказываются никакими не «маленькими», а в большинстве своем незаурядными, одаренными личностями.

Да и разве может быть иначе, когда человек с утра до позднего вечера живет в мире волшебных звуков?

Недавно в одном из домашних музыкальных салонов я познакомилась с тремя сочинителями и исполнителями романсов — Юрием Маркеловым, Александром Корепановым и Александром Фадеевым. Все они — артисты Большого театра. Профессиональный певец среди них только один — Юрий. Саша Фадеев танцует в кордебалете, а Александр Корепанов — актер миманса.

Они пели свои романсы на стихи Пушкина, Батюшкова, Баратынского, Вяземского, Тютчева, Гумилева, Ахматовой...

Пять лет потратил Юрий Маркелов, чтобы в Ленинской библиотеке переписать все клавиры русских романсов, начиная с 1756 года, когда приближенный Елизаветы Теплов издал первый сборник, вплоть до нашего века.

И начал сам исполнять романсы — в кругу друзей, в минуты между репетициями — у рояля в зале. Вскоре увлечением Юрия заразилось полтеатра. Неожиданно «прорезались» голоса не только у оперных певцов, но и у балерин и танцовщиков. А когда обнаружилось, что некоторые обладают еще и композиторскими дарованиями, все дружно решили, что с этим надо что-то делать.

Впервые новоявленные «романсисты» выступили в Доме книги на Калининском. Был успех, и следующей площадкой стал Музей изобразительных искусств имени Пушкина... Сейчас приглашений выступить — целый ворох, и артисты Большого уже всерьез задумываются: а не создать ли свой маленький театрик?

Есть у Чайковского романс на стихи Алексея Константиновича Толстого «Слеза дрожит». Сверяя ноты с текстом, Юрий Маркелов заметил, что композитор выбросил слова, в которых и заключалась главная идея стихотворения — космическая. Почему так поступил Петр Ильич — в угоду ли времени, толпе или просто не понял, — теперь трудно объяснить. Юрий решил написать свою музыку к этим стихам.

А тут приходят к нему Александр Корепанов и Александр Фадеев, и у каждого — тоже по «Слезе». Послушали трое друг друга и диву дались: у Маркелова — трагически-философское прочтение, у Корепанова — традиционное, классическое, а у Фадеева — в стиле рок.

Три «Слезы» на фоне Большого театра. Это и немного грустно, потому что «слезы»-то от нереализованности. И прекрасно, потому что — от духовной переполненности, от упрямого поиска утраченной в нашей нынешней жизни гармонии.

Марина МАЦКЯВИЧЕНЕ.

НА СНИМКЕ: **Александр ФАДЕЕВ, Юрий МАРКЕЛОВ, Александр КОРЕПАНОВ.**

Фото Сергея ТЕТЕРИНА.